

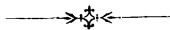
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.
1910.

(съ приложеніемъ одного портрета и пятидесяти шести рисунковъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Оогр., 9 лпн., № 12.

1912.

Поэтъ корейшитской плеяды.

I.

Имя поэта, произведенія котораго сдѣлались теперь доступны арабистамъ благодаря изданію Кренков'а¹⁾, до сихъ поръ было совершенно неизвѣстно въ европейской научной литературѣ: о немъ не заходила рѣчь не только въ общихъ курсахъ, но даже и въ специальныхъ изслѣдованіяхъ. У арабскихъ литераторовъ классической эпохи Абū-Дахбаль ал-Джумахї пользовался, конечно, бѣльшимъ вниманіемъ: въ безцѣнныхъ сводахъ Ибн-Кутейбы²⁾ и 'Али ал-Исфахāни³⁾ ему посвящены специальные главы, изъ которыхъ почти исключительно приходится черпать свѣдѣнія о его жизни иля скудный комментарий къ его произведеніямъ. Последнія довольно точно устанавливаютъ время его дѣятельности: самыя раннія изъ дошедшихъ стихотвореній⁴⁾ относятся къ халифату омейяда Му'авий (661—680), самое позднее⁵⁾—ко времени Валїда (705—715). Қорейшитъ по происхожденію, уроженецъ священной области—Абū-Дахбаль оказался втянутымъ въ междоусобную войну, которой начиналось правленіе омейядовъ. Въ этомъ отношеніи онъ напоминаетъ не столько своего знаменитаго соплеменника-поэта 'Омара-ибн-абū-Раби'а, въ произведеніяхъ котораго политическая дѣятельность какъ то совсѣмъ не нашла отраженія, сколько другого корейшита—пѣвца анти-халифовъ зубейридовъ—Ибн-Қайсъ ар-Рукаййātъ. Можетъ быть здѣсь отразились и личные столкновенія съ омейядами—въ частности его неудачный романъ съ дочерью Му'авий, про который долго не

---

1) The diwan of Abu-Dahbal al-Ġumaḥi (Journal of the Royal Asiatic Society, vol. XLII, 1910, 1017—1076).

2) Liber poesis et poetarum, ed. M. J. de Goeje, Lugduni Bat., 1904, 389—391.

3) Kitāb-al-agāni, Булāкъ, 1286, VI, 154—170. (Въ дальнѣйшемъ Аг.).

4) По изданію Кренков'а, № XXXIV—XXXVI, можетъ быть VI.

5) XXX.

могли забыть омейядские халифы¹⁾—но только очень рано Абӯ-Дахбаль оказался на противной правящей династии сторонѣ. Во время перваго периода—борьбы съ 'Али онъ вѣроятно былъ еще очень молодъ, однако источники приписываютъ ему произведенія, относящіяся къ этому времени, до насъ впрочемъ не дошедшія²⁾. Непосредственное отраженіе въ его творествѣ нашла уже смерть Хусейна³⁾, а тѣмъ болѣе ужасы, слѣдовавшіе за взятіемъ Мекки Хаджжаджемъ со всѣми послѣдующими событіями⁴⁾. Тогда Абӯ-Дахбаль всецѣло былъ на сторонѣ зубейридовъ и одно время по назначенію 'Абдаллаха-ибн-Зубейра правилъ какой то областью въ Йеменѣ⁵⁾. Поэтому и его оды направлены, главнымъ образомъ, по адресу сторонниковъ антихалифа и посвящены, въ большей части, его правителю въ Джавадѣ (Йеменѣ)—'Абдаллаху-ибн-ал-Азракъ⁶⁾. Хотя поэтъ и не сразу нашелъ своего мецената⁷⁾, но привязанность была, повидимому, довольно прочной: онъ не только оплакалъ своего покровителя въ элегіи⁸⁾, но даже и былъ похороненъ въ томъ же самомъ мѣстѣ⁹⁾. Другія его оды значительно уступаютъ этимъ по количеству и по достоинству¹⁰⁾. Одно же изъ произведеній въ честь Ибн-ал-Азрака и въ позднѣйшія времена считалось почти недостижимымъ образцомъ¹¹⁾. Восхваляя своихъ меценатовъ, Абӯ-Дахбаль не забывалъ по старо-арабскому обычаю и про свою личную и родовую гордость¹²⁾. Однако онъ не былъ бы настоящимъ қорейшитомъ, если бы ограничивался этими, довольно однообразными и избитыми мотивами старо-арабской поэзии, вызывавшими иногда и у него очень шаблонные обороты¹³⁾. Қорейшитская

1) Аг. VI, 39.

2) См. ал-Медъивн въ Аг. VI, 155.

3) ХLI. Въ سكارى من أمية — ст. 1, не трудно видѣть одно изъ прозвищъ Язид-ибн-Му'авин (سکران), про которое было хорошо извѣстно и самому халифу. Ср. его стихотвореніе — Абӯ-Ханйфа (Guirgas) 275, 1—2; Мас'уді (Barbier de Meunard) — V, 161; Табарі (de Goeje) II, 408, 15 и др.

4) VIII, XIX, ст. 1—8, XX, вѣроятно XXI, XXXIX, XL.

5) Аг. VI, 155.

6) IV, V, XI, XII—XVI, XXXVIII.

7) Ср. III, IV.

8) XVII.

9) Комментарій къ VII, ст. 4.

10) См., напр. III (правитель Хадрамаута), XIX ('Осйанъ-ибн-'Абдаллахъ), XX, XXI ('Абдаллахъ-ибн-Зубейръ), XVIII (невѣдомый Мугйр-ибн-'Абдаллахъ) и др.

11) Комментарій къ IV, стр. 1068—1069.

12) I, IX. Особенно стиличь ХХХII, одинъ изъ отличныхъ образцовъ старо-арабской мѣхаэры. Стихъ 4, гдѣ идетъ рѣчь о племени هذیل очень подозрителенъ въ смыслѣ подлинности: имя матери поэта было هزبل (или هذيلة по Ибн-ал-'Арабѣ — Аг. VI, 155) и уже въ очень раннюю эпоху это подало поводъ къ смѣшенію: даже Абӯ-л-Фарадж ал-Исфাহані приписалъ Абӯ-Дахбалу несомнѣнно подложное стихотвореніе XXXI.

13) Неискусствъ и избитъ, напр. переходъ III, 7; шаблонны картины II, XVIII, гдѣ самыя имена отзываются реторикой.

поэзія, какъ нѣчто оригинальное, въ художественномъ творчествѣ этой эпохи несомнѣнно существовала: ея обликъ теперь ясно вырисовывается изъ прекрасныхъ изданій двухъ наиболѣе крупныхъ представителей, 'Омара-ибн-абӯ-Раби'а ¹⁾ и Ибн-Ғайсъ ар-Руқаййатъ ²⁾. Самая ея оригинальность не должна представляться чѣмъ то страннымъ, такъ какъ является только законнымъ слѣдствіемъ особыхъ условий жизни қорейшитскаго племени: оно раньше другихъ перешло къ городской жизни и результатомъ явилась та обычная въ этихъ случаяхъ утонченность и нѣкоторая извѣженность культуры, которую мы привыкли встрѣчать лишь въ произведеніяхъ поэтовъ 'аббасидскаго періода; оказывается, зародыши ея идутъ очень глубоко, и теперь ихъ можно прослѣдить очень ясно въ қорейшитской поэзіи. Общая характеристика ея, насколько она вырисовывается изъ произведеній 'Омара и Ибн-Ғайса, можетъ быть подтверждена и отрывками стихотвореній менѣе яркихъ звѣзд той же плеяды, напр. ал-'Арджі — «самаго поэтичнаго омейяда» ³⁾ и царственныхъ представителей этой семьи — очень извѣстнаго Валіда-ибн-Язйда и менѣе извѣстнаго Язйда-ибн-Му'авіа ⁴⁾. Для болѣе ранняго періода не хватаетъ источниковъ; но и теперь въ немъ особенно характерны произведенія 'Адї-ибн-Зейда, тоже питомца городской жизни, выросшаго въ средѣ пограничной арабско-персидской культуры.

Сфера истиннаго призванія Абӯ-Дахбала, какъ и 'Омара, очень не велика, но онъ въ ней полный господинъ. Любовь со всѣми ея перипетіями, обыкновенно несчастная, потому что «сама судьба вѣдь не идетъ прямо: судьба — крива» ⁵⁾ — вотъ неистощимая тема Абӯ-Дахбала. Здѣсь онъ создаетъ или маленькія картинки, не уступающія сценкамъ 'Омара, или большіе отрывки, но уже не въ стилѣ шаблонныхъ қасыдъ, а слѣдуя своему непосредственному художественному инстинкту. Очень просто и граціозно набросаны первыя ⁶⁾, но къ сожалѣнію далеко не всегда поддаются переводу: до того онѣ сжаты и переполнены намеками. Глубина и безыскусственность чувства виднѣются въ отрывкѣ, обращенномъ къ женѣ поэта, когда Абӯ-Дахбаль, поѣхавъ въ Египетъ получать наслѣдство, вернулся съ полпути, затосковавъ по ней ⁷⁾:

1) Der Diwan des 'Umar ibn Abi Rebi'a, hrsg. von P. Schwarz. I—IV. Leipzig 1902—1909.

2) Der Diwan des 'Ubeidullāh Ibn Kaïs ar-Ruqaijāt, hrsg. von N. Rhodokanakis, Wien 1902.

3) Отзывъ Ибн-Қутейбы въ «Китāб-аш-ши'р» (de Goeje) — 365, з. Ср. Schwarz, op. cit., IV, 60.

4) Матеріалъ для интересныхъ выводовъ о қорейшитской поэзіи данъ и у Schwarz'a, op. cit., IV, 34—35, 45, 84 и др.

5) XXIII, 126.

6) VII, XXIV, XXVI, XXIX.

7) VII.

«1. Здравствуй, Умм-Дахбаль, послѣ разлуки, прежде чѣмъ успѣло пройти время и срокъ!

2. Вспоминай, какъ я вернулъ къ тебѣ верблюда, послѣ того какъ онъ двинулся было въ Египетъ.

3. Не думай, что я забылъ тебя, когда за моей спиной остался Бйшъ съ его обитателями.

4. Если тебя судьба выставитъ впередъ, а меня послушаются — у твоей могилы окажется и моя».

Труднѣ для перевода одна очень живая картинка 1):

«1. Вотъ такъ дивомъ дивнымъ поразилъ меня мальчикъ ҳакамитъ вечеркомъ!

2. Сказалъ я ему: «Разскажи мнѣ о «нихъ»: у Хадана остановились они или въ другомъ мѣстѣ?» А онъ мнѣ крикнулъ «Ну!» 2)

3. «Что за ну?» спросилъ я. «Значитъ остановились?» А онъ только крикнулъ «Гей-гей!» 2) и умчался.

4. А теперь — онъ убѣждалъ, а я и не знаю: значитъ ли да, что онъ сказалъ или нѣтъ?

5. Не понять мнѣ видно такого языка; только прибавилъ онъ страданья истомленному сердцу».

Изъ ббльшихъ произведеній можно выдѣлать двѣ группы: одна посвящена несчастной любви къ 'Атикѣ 4), дочери Му'абви, а вторая нѣкоей 'Амрѣ 3) — соплеменницѣ поэта, женщинѣ очень образованной, трогательную исторію отношеній которой къ Абӯ-Дахбалу такъ живо передаетъ авторъ («Книги пѣсенъ» въ двухъ мѣстахъ 5)). Обѣ группы носятъ приблизительно одинъ и тотъ же характеръ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даютъ почувствовать неподдѣльный драматизмъ.

Въ стихотвореніи, отправленномъ къ 'Атикѣ въ Сирію, есть такіа строки 6):

«4. . . . Забыла ты развѣ мои дни въ твоей странѣ, когда я былъ близокъ къ смерти, поверженъ въ сирійской землѣ, сраженъ болѣзною?

5. Нѣтъ друга, которому я могъ бы оставить завѣтъ; я прошу лекарства отъ болѣзни, но мнѣ не даютъ пить».

---

1) XXVI.

2) Непереводаемая игра словами *هلا* и *حوبا*: первыми погоняютъ лошадей, вторымъ — верблюдовъ. (Ср. о послѣднемъ З. В. О. — XVII, 1906, 037).

3) XXXIV—XXXVI, можетъ быть VI.

4) X, можетъ быть XXIII, XXXVIII.

5) Аг. VI, 155—156, 165—166.

6) XXXIV, 4—8.

6. Вся моя забота—увидать твоего посланца; цѣлый день я сижу, высматривая дорогу.

7. Горе мнѣ! Не могу я свидѣться съ тобой, чтобы пожаловаться на (страданье) отъ любви, на все переносимое мной.

8. Я вижу, ты увеличиваешь жестокость къ влюбленному въ тебя, а сердце мое каждый день все больше тебя любить».

Тѣмъ же тономъ проникнуто и другое произведеніе, дающее болѣе ясные намеки на всю исторію ¹⁾:

«1. О не говори мнѣ «Не торопись!» Вѣдь (время) не торопиться прошло: не у всякаго встрѣчающагося съ возлюбленнымъ остается разсудокъ.

2. Два года прошли однообразно безъ свиданія; но все же хоть и грозить за любовь къ ней — любовь остается моимъ существованіемъ ²⁾.

3. Царь-тиранъ запретилъ мнѣ встрѣчу съ ней: по дорогѣ туда приходится ожидать опасностей, а можетъ и смерти.

4. Не приведетъ къ добру любовь, за которую приходится бояться гибели; не приведетъ къ добру и любимый, съ которымъ нельзя встрѣтиться.

5. Горе мнѣ! Прославился я любовью къ ней, а вѣдь никогда нельзя было намъ щедро (выразить чувство).

6. Какъ не дивиться! Я скрываю любовь къ ней, а она такъ стала извѣстна, что всѣ пути къ возлюбленной мнѣ отрѣзаны».

‘Амрѣ посвящено самое большое и самое популярное произведеніе Абӯ-Дахбала, къ сожалѣнію дошедшее въ очень неисправномъ видѣ ³⁾:

«1. Долго тянется эта ночь; не блеснетъ заря. Не могутъ остановиться мои слезы, застилающія взоръ.

2. Провожу я ночи безъ сна отъ заботы; между моихъ реберъ точно тлѣетъ уголь.

3. Иногда я обольщаю душу надеждами при мысли объ ‘Амрѣ, иногда, погружаясь въ пучину печали, вздыхаю.

6. Разорвали клеветники то, что было между нами; а намъ было бы нужнѣе, чтобы связь эта возстановилась.

7. Увидали они брешь и устремились на нее всѣмъ своимъ скопомъ; и днемъ, и ночью они трудились намъ на зло.

---

1) XXXVI.

2) Конструкція не совсѣмъ ясна.

3) XXIII. Перевожу его, слѣдуя, въ порядкѣ стиховъ и чтенія, не столько дивану, сколько Аг., о причинахъ чего будетъ рѣчь во 2-ой главѣ.

8. О если бы тѣ, что такъ поусердствовали ради нашей разлуки,—всѣ утонули въ морской пучинѣ.

9. Они лишили насъ всего, что мы желали; они зажгли намъ на гибель пылающій огонь разлуки.

10. Я не боялся, когда они были въ отсутствіи, но оказалось — ихъ не удержала кротость, они не остановились передъ зломъ.

11. А если бы они оставили насъ—сбей съ пути ихъ Аллахъ!—если бы не доводили до конца рѣчей, сотканныхъ изъ коварства, —

12. Вѣдь все равно превратность судьбы скоро бы насъ разлучила; судьба не можетъ идти прямо, она—крива.

13. Можетъ быть послѣ горести, въ которой ты теперь очутилась, найдется для насъ отдыхъ и выходъ.

14. Въ жертву ей будутъ обречены враги и обрадуется твой другъ, у котораго отъ страданья пылаетъ печень.

18. Сказала я 'Аббāду, когда пришло письмо отъ нея: «Поэтому то, Аллахомъ клянусь, у меня и дрожала глазъ!»¹⁾

19. Я тоскую въ вечеръ свиданія съ ней, хотя раньше въ дни свиданія я ужъ никуда не сворачивала.

20. Теперь же я черчу узоръ на пескѣ, точно плѣнникъ, ждущій казни, боязливый страдалецъ.

21. А когда мы встрѣтились, стала она запинаться въ рѣчи; а вѣдь несвязный разговоръ—признакъ разлуки.

24. Мнѣ самому стали тѣсны слова, хотя слова и широки, хотя и много въ нихъ путей и выходовъ».

Не трудно видѣть, что Абū-Дахбала роднитъ съ 'Омаромъ еще одно обстоятельство: у него совсѣмъ нѣтъ произведеній, посвященныхъ вину²⁾, какъ нѣтъ почти и нотки рефлексіи, такъ часто звучащей въ видѣ заключительнаго аккорда въ произведеніяхъ другихъ анакреониковъ. По содержанию этого можно было бы ожидать чаще, а между тѣмъ такая идея появляется только по самому ходу произведенія *ad hoc*³⁾, но никогда не обобщается; подлинность единственнаго произведенія⁴⁾, гдѣ проходитъ мотивъ старости, довольно подозрительна⁵⁾. Такимъ же образомъ только

---

1) Примѣта, часто упоминающаяся въ поэзіи этой эпохи — см. Schwarz, *op. cit.* IV, 30, прим. 9.

2) Ср. Schwarz, *op. cit.* IV, 32.

3) XIX, ст. 66 и XXIII, 126.

4) XXII.

5) Ср. стр. 1053.

въ одномъ произведеніи¹⁾ формулируется нѣсколько обычныхъ въ эту эпоху принциповъ дидактической поэзіи.

Содержанію поэзіи Абӯ-Дахбальа соотвѣтствуетъ и ея форма: въ ней не трудно отыскать свойства, присущія вообще қорейшитской поэзіи. Большихъ по объему произведеній Абӯ-Дахбаль не любитъ и традиціонныя қасыды ему безусловно не удаются въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда онъ за нихъ берется. Его сфера—небольшіе отрывки и къ нимъ онъ чувствуетъ особенную склонность, о чемъ легко судить по самому составу дошедшихъ до насъ произведеній. Его диванъ съ фрагментами даетъ около 250 стиховъ въ 46 отрывкахъ; изъ нихъ только 7 больше десяти стиховъ²⁾. Общія свойства қорейшитской поэзіи нельзя не видѣть и въ предпочтеніи короткихъ размѣровъ.

Такимъ образомъ, диванъ Абӯ-Дахбальа является какъ разъ во время, чтобы еще больше отгнать ту струю въ поэтическомъ творествѣ омейядской эпохи, ту «новую поэзію», которая должна датировать свое начало не съ аббасидской эпохи, не съ Муслима-ибн-Валіда, а почти вѣкомъ раньше. Мысли о роли Абӯ-Дахбальа въ этомъ движеніи изрѣдка проскальзывали и у арабскихъ литераторовъ: характерно, напримѣръ, что указаніе о влияніи его на аббасидскаго поэта «новаго направленія» Аббаса-ибн-ал-Ахнафа сохранено у Алї ал-Исфаханї³⁾.

II.

Изданіе Кренков'а даетъ диванъ въ единственно существовавшей редакціи Зубейра-ибн-Беккара (ум. 870), личность котораго извѣстна и въ европейской наукѣ, главнымъ образомъ благодаря составленному имъ дивану Хатима Таї'⁴⁾. Очень популярный литераторъ⁵⁾, тоже қорейшитъ и зубейридъ, онъ съ особенной любовью занимался исторіею своего рода и, можетъ быть, поэтому Абӯ-Дахбаль удостоился его спеціальнаго вниманія⁶⁾.

1) XXVIII.

2) XXIII (24 ст.), III (17), V (15), X (13), XVIII (12), XXIII (11), XXV (10).

3) Аг. II, 81.

4) Der Diwan des arabischen Dichters Ḥatim Ṭaj, hrsg. von Frd. Schulthess, Leipzig 1897, стр. 1, прим. 1.

5) Фихристъ (изд. Flügel'а), 110—111; ср. Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur — I, 141 № 2.

6) Можно предполагать, что Абӯ-Дахбаль фигурировалъ и въ «Китабъ табақат аш-шу'ара» его соплеменника Мухаммеда-ибн-Селайма ал-Джумахї, однако въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ онъ не упоминается. (См. C. Brockelmann, Das Dichterbuch des Moḥammad ibn-Sallām al-Gumahī въ Orientalische Studien Th. Nöldeke gewidmet, Giessen 1906, 109—125).

Лейпцигская рукопись — unicum — въ которой сохранился диванъ, писана въ V в. хиджры и тоже извѣстна въ наукѣ¹⁾. Krenkow впервые обратилъ вниманіе на имѣющійся здѣсь списокъ ученыхъ и передатчиковъ, у которыхъ занимался составитель этой рукописи, и посвятилъ ему болѣе подробное изслѣдованіе²⁾, хотя непосредственнаго отношенія къ дивану оно не имѣетъ. По этому же источнику пользовался диваномъ Абӯ-Дахбала и de Goeje при изданіи «Книги поэзіи» Ибн-Кутейбы³⁾. Рукопись, насколько можно судить по факсимпле, читается далеко не легко, но, конечно, Krenkow, уже зарекомендовавшій себя солидной работой въ области арабской поэзіи⁴⁾, и на этотъ разъ далъ вполне удовлетворяющее научнымъ требованіямъ изданіе, прибавивъ кромѣ того къ матеріалу рукописи фрагменты Абӯ-Дахбала изъ другихъ источниковъ⁵⁾ и очень обстоятельные указатели⁶⁾.

Большинство возникающихъ при чтеніи дивана недоразумѣній относятся къ тѣмъ, съ которыми всегда приходится считаться при занятіи арабской поэзіей и которыя вызываються рѣдко разрѣшимыми вопросами о подлинности отдѣльныхъ произведеній и порядкѣ стиховъ въ нихъ. Редакція Зубейра здѣсь окончательно рѣшающаго значенія имѣть не можетъ: съ одной стороны въ нее не вошелъ рядъ несомнѣнно подлинныхъ стихотвореній, засвидѣтельствованныхъ ранними авторитетами⁷⁾, съ другой стороны, попали нѣкоторыя, вызывающія подозрѣнія⁸⁾.

Krenkow, повидимому, правъ, отказываясь принять⁹⁾ въ диванъ стихотвореніе, приписываемое Абу-Дахбалу Якӯтомъ¹⁰⁾, но едва ли оно принадлежитъ и ат-Теймї, какъ издатель полагаетъ на основаніи довольно слабого въ литературномъ отношеніи авторитета Ибн-ал-Асыра¹¹⁾. Не отмѣченные

1) E. Pröbster, *Ibn-Ginnī's Kitāb al-Muḡtaṣab*, Leipzig 1904, XX—XXI.

2) Стр. 1025—1029.

3) *Liber poesis et poetarum*, Lugduni Bat. 1904, стр. 390, прим. а.

4) *Tufail al-Ghanawi* (*Journal of the Royal Asiatic Society* — XXXIX, 1907, 815—877) ср. *ibid.* 220—223. Въ настоящее время онъ готовитъ для Gibb Memorial Series изданіе дивановъ Туфейля и ат-Тириммаха. Хорошимъ омен'омъ служить, что объ одной изъ первыхъ работъ Krenkow'а очень одобрительно отзывался самъ Ahlwardt (*Sammlungen alter arabischer Dichter* — III, Berlin 1903, XIX).

5) № XXXI—XLVI.

6) Стр. 1031—1033.

7) Иногда самимъ Зубейромъ, какъ, напр. всѣ, относящіяся къ эпизоду съ 'Атикой (XXXIV—XXXVI).

8) XXII, XXVII. Въ отношеніи основанныхъ на смѣшеніи имени матери поэта *هذيل* съ именемъ племени *هذيل* (XXXI, XXXII) Зубейръ оказался осмотрительнѣе, не включивъ ихъ въ диванъ, хотя второе въ Ag. VI, 156 передается съ ссылкой на него.

9) Стр. 1029.

10) Изд. Wüstenfeld'а, III, 540.

11) 1022, прим. 5.

Кренков'ымъ болѣ древніе авторы — Абӯ-Теммәмъ¹⁾ и ал-Мубаррадъ²⁾ приписываютъ его Сулейману-ибн-Қабба ал-'Абиді; вѣроятно здѣсь придется имѣть дѣло съ такими кочующими произведеніями, истиннаго автора которыхъ европейской критикѣ никогда не удастся установить, хотя съ внутренней стороны доводовъ противъ принадлежности его Абӯ-Дахбалу не имѣется. Относительно стихотворенія, попавшаго въ диванъ 'Омара-ибн-абӯ-Рабі'а³⁾ и тоже нѣкоторыми источниками приписываемаго Абӯ-Дахбалу⁴⁾, не безъ остроумія выразился самъ 'Алі ал-Исфакхāнī⁵⁾, сказавшій, что оно считается 'омаровскимъ только *اهل الحجاز جميعا* — потому что онъ залопотилъ всѣхъ хѣджазцевъ. Настоящій же авторъ и здѣсь неизвѣстенъ; противъ авторства Абӯ-Дахбала говоритъ то обстоятельство, что специалистъ по его дивану Зубейр-ибн-Беккаръ приписывалъ отрывокъ другому лицу⁶⁾. Значительно снисходительнѣе въ своей критикѣ оказывается Кренковъ относительно № XLII, помѣщая его среди фрагментовъ вѣроятно вслѣдъ за Джāхызомъ, хотя съ упоминаніемъ про одно мѣсто словаря Лисāн-ал-'арабъ, приписывающее первый стихъ халифу Язйду-ибн-Му'āвīн⁷⁾. На самомъ дѣлѣ вопросъ еще запутаннѣе: стихотвореніе приписывается и Ахталю, почему оно фигурируетъ въ изданіи Salhani, гдѣ собраны главнѣйшія цитаты⁸⁾. Однако ни одинъ изъ извѣстныхъ теперь трехъ списковъ дивана Ахтāля не включаетъ этого произведенія, что едвали случилось бы, если подлинность его была бы сколько-нибудь правдоподобна. Въ источникахъ на этотъ счетъ господствуетъ наибѣйшая путаница: Ахталю приписываетъ его Лисāн-ал-'арабъ⁹⁾ и Тāдж-ал-'арусъ¹⁰⁾. Вслѣдъ за ними, вѣроятно, авторомъ перваго стиха называетъ Ахтāля и издатель «Китаб-ас-сына'атейнъ» ал-'Аскерī¹¹⁾, хотя въ другомъ мѣстѣ Тāдж-ал-'арусъ онъ относится къ Язйду¹²⁾. Сомнительность его была извѣстна уже древнимъ филологамъ въ лицѣ Абӯ-'Убейды¹³⁾; Ах-

1) *Namasae Carmina*, ed. G. Freytag, I, 435.

2) *The Kamil*, edited by W. Wright, 127, 16.

3) Изд. Schwarz'a № 301, особенно стр. 103; ср. Krenkow, стр. 1029.

4) *Ar.* I, 124.

5) *Ar.* II, 86.

6) *Ar.* I, 124.

7) Стр. 1039.

8) *Diwan al-Aḥṭal, texte arabe publ. par Ant. Salhani, Beyrouth 1891—1900*, pp. 389, 506.

9) XVII, 296.

10) III, 207 и IX, 346—347.

11) Изд. Константинопольское, 1820 г. х., стр. 226, прии. 1.

12) III, 546.

13) *Хызāнет-ал-адаб* — III, 280.

фащъ рѣшалъ вопросъ въ пользу Язйда¹⁾, равно какъ географы, говорившіе объ упоминающихся тамъ мѣстностяхъ²⁾, Суюты³⁾ и одно мѣсто Ля-сѣн-ал-'араб⁴⁾. Къ этому и побуждаютъ склониться заключающіеся въ отрывкѣ памеки⁵⁾, появленіе же имени Ахтала по всей вѣроятности объясняется только близостью его къ наслѣднику престола. Если послѣднее обстоятельство — принадлежность его Ахталю — еще представляется возможнымъ хотя бы въ разрѣзъ съ литературными данными, то ужъ никакъ нельзя относить его къ Абӯ-Дахбалу или Ахвасу: свидѣтельства объ этомъ стоятъ слишкомъ одиноко⁶⁾. Появленію его съ именемъ Абӯ-Дахбала можетъ быть содѣйствовало встрѣчающееся здѣсь названіе мѣстности Матъ-рұнъ, около Дамаска, достаточно неясно опредѣляемой арабскими географами⁷⁾, которая еще разъ фигурируетъ въ диванѣ⁸⁾.

Самъ редакторъ дивана Зубейръ не могъ не чувствовать нѣкоторой шаткости матеріала и потому нѣсколько произведеній включено имъ въ свой изводъ съ оговоркой⁹⁾. Еще больше, конечно, число отрывковъ, въ другихъ источникахъ приписываемыхъ не Абӯ-Дахбалу¹⁰⁾; два изъ нихъ подозрительны по отмѣченному уже внутреннему противорѣчію¹¹⁾.

Съ не менѣ сложнымъ затрудненіемъ приходится сталкиваться при вопросѣ о полнотѣ и порядкѣ стиховъ въ отдѣльныхъ произведеніяхъ. Отсутствіе внутренней рѣимы въ первомъ стихѣ не должно еще смущать: у поэтовъ этого направленія, чувствовавшихъ особую склонность къ короткимъ отрывкамъ, она далеко не всегда обязательна. Кромѣ того у Абӯ-Дахбала она фигурируетъ довольно значительное число разъ¹²⁾ и при всемъ томъ многія произведенія дошли до насъ несомнѣнно не въ первоначальномъ видѣ. Больше всего пострадали, конечно, самыя извѣстныя произведенія¹³⁾, но и кромѣ нихъ № II, напримѣръ, представляетъ только отрывокъ

1) Тадж-ал-'арус, III, 207.

2) Якүтъ (изд. Wüstenfeld'a), I, 374 и IV, 395.

3) Египетское изд. 1305 г., стр. 81.

4) X, 191; безъ автора — VII, 29.

5) Ср. Lammens въ Mélanges de la Faculté Orientale, Beyrouth, III, 242—243.

6) Хызъвет-ал-адаб, III 282 и Китāб алиѳ ба ал-Беларуи, II, 169.

7) См. Lammens, l. cit.

8) VI, 1. О значеніи той формы, въ которой оно здѣсь стоитъ, будетъ рѣчь ниже.

9) XXII, XXVII. Принадлежность послѣдняго Меджнұну, какъ предполагалъ Зубейръ, едва ли оправдывается. Здѣсь виновато имя Лейлā, съ которымъ всѣ произведенія приписывались ему; въ очень полной редакціи дивана Меджнұна, составленной Вāлибіи, этого произведенія нѣтъ. (См. изд. Ибрāхима Дасүкйи, Каиръ; безъ года).

10) VI, IX, XV, XXII, XLVI, XI (стр. 1030).

11) XXXI—XXXII.

12) II, VI, VII, X, XXIII, XXXVI, XXXVIII, XLII, XLIII.

13) VI и XXIII.

большой қасыды, написанной въ шаблонномъ стилѣ: объ этомъ говорить обычное начало (ст. 1) и описаніе путешествія (ст. 2—8); пропущено между 1 и 2 стихомъ описаніе верблюдицы, на которое ясно указываетъ **بها** въ ст. 2, и окончаніе қасыды, вѣроятно прославлявшее мецената. Больше приходится жалѣть о неудовлетворительномъ состояніи № VI, который въ полномъ видѣ представлялъ бы очень интересную въ культурно-историческомъ смыслѣ картинку изъ городской жизни Сиріи во второй половинѣ VII в. ¹⁾ Теперь же эта картинка въ значительной мѣрѣ затемняется благодаря дефектамъ дошедшей редакціи, которыхъ не разъясняютъ и цитаты у другихъ авторовъ. Между стихомъ 3 и 4—пропускъ, на который указываетъ мѣстоименіе въ **فبتلك** отсутствіемъ существительнаго въ настоящемъ порядкѣ. Такой же пропускъ между стихомъ 6 и 7; благодаря ему неясна связь съ предшествующимъ **ثم دافعتها**. Ст. 14—15, прибавляемые Ag., едва ли могутъ быть поставлены здѣсь: они скорѣе представляютъ стихи изъ начала какой-нибудь пьесы. Въ такомъ же неудовлетворительномъ видѣ представляется самая большая пьеса дивана № XXIII; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она прямо кажется неискусно слѣпленной изъ двухъ ²⁾. Ст. 4—5, не говоря о темнотѣ смысла, не имѣютъ связи съ общимъ ходомъ и вѣроятно представляютъ позднѣйшую вставку, какъ на это указываетъ уже ихъ отсутствіе во всѣхъ источникахъ, кромѣ дивана ³⁾. Ст. 15 сл. не на мѣстѣ, не имѣетъ никакой связи съ предшествующимъ; присутствіе его только въ одномъ источникѣ заставляетъ думать, не взять ли онъ, какъ ст. 4—5, изъ другой пьесы, тѣмъ болѣе что онъ можетъ быть поставленъ въ связь со ст. 4. Стихи 16 и 17 хотя и могутъ быть соединены съ 15, но тоже не даются источниками, какъ и ст. 22—23, которые должны быть присоединены непосредственно къ 17; на настоящемъ мѣстѣ они не имѣютъ логической связи и разъединяютъ ст. 21 и 24, тѣсно связанные между собой и слѣдующіе одинъ за другимъ. Ст. 20, вызывающій теперь натяжку, лучше было бы отнести къ началу, какъ и дѣлаетъ въ одномъ мѣстѣ Ag.; съ бѣльшей пользой для логической связи онъ могъ бы занять мѣсто послѣ

1) Крайне важно въ лингвистическомъ отношеніи появленіе — ст. 86 уже здѣсь (до 680 г.) слова **قبطون** = греч. **κοιτων** — спальня, которое до сихъ поръ считалось заимствованнымъ черезъ Египетъ и чуть ли не путемъ коптскаго языка. Нѣкоторыя основанія думать это были, такъ какъ до сихъ поръ оно встрѣчалось только въ позднихъ памятникахъ XIV—XVI в. преимущественно африканскаго происхожденія. См. Vollers въ ZDMG. — LI, 1897, стр. 302 и Dozy, Supplément, II, 378 (у послѣдняго собраны и цитаты почти исключительно изъ Ибн-Халдуна и 1001 ночи).

2) На это между прочимъ указываютъ и варьирующіяся въ источникахъ два имени **عمرة** и **نكتم** — ст. 3.

3) Стр. 1058, прим. 2.

ст. 2 или 3 (съ чтеніемъ *اخطط*). Если изъ этой пьесы отбросить всѣ подозрительные стихи, то она получаетъ большую связность и цѣльность; исключенные тоже могутъ быть объединены, хотя и не даютъ полной пьесы. (Основное стихотвореніе составлять тогда ст. 1, 2, 3, 20, 6—14, 18, 19, 21, 24; другое . . . . 4, 5, 15—17, 22, 23).

Такия же недоразумѣнія существуютъ и въ другихъ образцахъ, но для удовлетворительнаго ихъ разрѣшенія пока недостаточенъ матеріалъ.

Рукопись сама по себѣ не можетъ служить авторитетомъ въ выборѣ вариантовъ, и иногда чтеніе другихъ источниковъ предпочтительнѣе. Крепковъ слѣдуетъ за ней, хотя изрѣдка и самъ замѣчаетъ неосновательность вариантовъ¹⁾. Вкрались кое-гдѣ въ изданіе мелкія погрѣшности:

№ II, ст. 7 *بعليبت* опечатка, чит. *بعليب*

Стр. 1070, комм. къ ст. 14 вмѣсто *استخرجتُ* чит. *استخرجتَ*, какъ въ предшествующихъ глаголахъ.

№ IV, ст. 1, подозрительна форма *يا حُنَّ* = *يا حُنَّينَ*, предпочтительнѣе читать съ Яқўтомъ *يا حُرَّ*

Стр. 1069, комм. къ ст. 3 в. *عاديّت* чит. *عاديّت* (ср. стихъ); ст. 6 в. *في منقلّٰ نخلان* чит. *من*, какъ требуетъ дальнѣйшее *مرتخلا* и всѣ варианты.

Стр. 1068, стр. 8 в. *فعمّ الناس الضحك* чит. *فعمّ الناس الضحك*; стр. 6 в. *قالوا راينم* чит. *قالوا راينم*

№ VI, ст. 1 *بالمطرون* — характерная форма, опровергающая разсужденія Ибн-Сйды (*المخصص* XVII, 104) о томъ, что аналогичныя собственныя имена на *وَنَ* остаются безъ измѣненія въ склоненіи. Если же форма объясняется только *ضرورة القافية*, тогда въ указателѣ (1035, s. v.) надо читать *المطرون* в. *المطرون*. Ст. 6 в. *نسبتُها* чит. съ другими источниками *نسبتُها*, какъ этого требуетъ *لم تجرها* (ср. переводъ—1022). Къ ст. 7 не вполне понятно примѣчаніе издателя: вариантъ рукописи вполне допустимъ.

№ VII, ст. 2 в. *كبرى* чит. *كبرى*, по требованію размѣра; стихъ 3 в. *فاعلاتن* (= *لا تغالى*) чит. *ولا تغالى*

¹⁾ Напр. стр. 1069, прим. 9; 1065, 8, 13; 1061, 2; 1056, 6; 1051, 1; 1047, 6 и др.

№ X, ст. 3 в.м. السحرَ чит. السحرُ; ст. 9 в.м. ومريدُ سرکم чит. ومريدِ سرکم (= واو ربّ ср. ст. 8).

№ XII, ст. 1 в.м. خَيْرِ чит. конечно خَيْرٌ съ Лисāп-ал-'араб.

№ XIII, ст. 2 в.м. أَزْهَرُ чит. أَزْهَرُ

№ XIV, ст. 2 в.м. تُجْزِبُهُ чит. تُجْزِبُهُ

№ XXIII, ст. 2 в.м. كَتَيْبَا لِلْمَوْمِ лучше съ рукописью مَجْبَا لِلْمَوْمِ, ст. 12 в.м. تفريقَ بَيْنَنَا чит. تفريقَ بَيْنَنَا, ст. 13 в.м. امسيتُ чит. обязательно امسيتِ, какъ указываеъ и дальнѣйшее مقيمة; ст. 19 пропущенъ важный вариантъ: в.м. لمحزونِ Ag. VI, 166,19 даеъ المحجوب: это чтеніе предпочтительнѣе, такъ какъ заключаетъ въ себѣ намекъ на разсказъ Ag. VI, 166,3 и 156,5.

№ XXIV a, ст. 1 в.м. فاستمعى чит. فاستمعى

№ XXVI, 5. в.м. المعنى лучше المعنى

№ XXX, ст. 4 в.м. ما زلتَ чит. ما زلتَ

№ XXXIV, ст. 1 в.м. الحين (= البرهة من الزمان) чит. الحين (= الهلاك), единственно дающее смыслъ; ст. 2 в.м. ينود чит. يندود съ Ag. VI, 158,5 сн.; ст. 3—очень запутана конструкція, м. б. лучше مَنْ وَقُوفُهَا حَسْرَةٌ

№ XXXVI, 2 в.м. حالاً чит. حالاً, в.м. شعل чит. شغل

№ XXXIX, 1 конструкція неясна; можетъ быть лучше فتنَةٌ يُشعلُهَا

وَرَادُهَا حَطَبَ النَّارِ النخ. Размѣръ стихотворенія رمل, а не خفيف, какъ въ указателѣ (стр. 1037).

Въ указателѣ же (стр. 1038) пропущенъ حَضَنُ—XXVI, ст. 2 стр. 29 (см. Якутъ, изд. Wüstenfeld'a, II, 288). На стр. 1030 стихъ изъ ат-Танхъи, приводимый какъ «additional verse», на самомъ дѣлѣ имѣется и въ рукописи—XXIII, ст. 14.

Въ будущемъ Fr. Krenkow обѣщаетъ дать переводъ дивана полностью (стр. 1023); тогда, конечно, разъяснятся и всѣ мелкія недоразумѣнія, возникающія при чтеніи. И теперь арабисты должны быть благодарны за новый матеріалъ, который такъ удачно освѣщаетъ все разнообразіе арабской поэзіи уже въ эпоху омейядовъ и позволяетъ стать на болѣе прочную почву въ изслѣдованіи того теченія, блестящимъ предста-

вителемъ котораго былъ 'Омаръ-ибн-абу-Раби'а — этотъ «величайшій пѣвецъ любви среди арабовъ» — какъ его охарактеризовалъ тончайшій цѣнитель и знатокъ эстетической стороны арабской поэзіи — Rückert¹⁾.

И. Крачковскій.

СПБ. Декабрь 1910 г.

---

1) Hamasa oder die ältesten arabischen Volkslieder — II, 74.